

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 252/2023 в отношении
адвоката З.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И., (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 16.08.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба З. поступившая в АП СПб 14.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из содержания жалобы следует, что 07.07.2022 между З. и адвокатом З. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 836 (далее – соглашение от 07.07.2022, соглашение), в соответствии с условиями которого адвокат принял на себя обязательства представлять интересы З. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Новгородской области и в суде; вознаграждение по соглашению было определено сторонами в размере 500 000 руб.

В жалобе З. выражает несогласие с ответом заместителя президента АП СПб Чинокаева Р.З. об отсутствии оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. на ранее поданную жалобу от 04.07.2023, поступившую в АП СПб 06.07.2023. Податель жалобы приводит доводы о бездействии адвоката З. при выполнении поручения доверителя, которые ранее были указаны в жалобе З. от 04.07.2023, дополнениях к жалобе и разъяснениях по представленным документам от 18.07.2023, поступивших в АП СПб 20.07.2023, а также указывает на получение адвокатом З. денежных средств в размере 500 000 руб. на «представительские и административные расходы», непредоставление им отчёта по расходам.

Из содержания жалобы от 04.07.2023 и дополнений к жалобе от 18.07.2023 следует, что в период оказания юридической помощи подзащитному на предварительном следствии и в суде адвокат бездействовал, в связи с чем 03.07.2023 З. отказался от защитника З.

З. утверждает, что в результате бездействия адвоката З. она была вынуждена провести дополнительные мероприятия и оплатить расшифровку аудиопrotocolов на сумму 59 606,00 руб., проведение работы по подготовке протоколов разногласий (замечаний к протоколам) в размере 13 000 руб.

Также заявителем указывается на стоимость проезда автомобильным транспортом по маршруту Санкт-Петербург – Великий Новгород и отмечается, что в период с 22.11.2022 по 27.04.2023 адвокатом осуществлено 10 выездов в Великий Новгород в следующие даты: 28.11.2022, 21.12.2022, 18.01.2023, 08.02.2023, 13.03.2023, 14.03.2023, 20.03.2023, 17.04.2023,

20.04.2023, 27.04.2023 и 28.04.2023, а также два выезда в СИЗО.

Податель жалобы полагает необходимым за причинённый бездействием адвоката существенный вред доверителям взыскать с адвоката денежные средства в размере 1 025 042, 03 руб., из расчёта 500 000 руб. (вознаграждение адвоката) минус 47 563,97 руб. (стоимость проезда на автомобильном транспорте) плюс 72 606,00 руб. плюс 500 000 руб. (представительские и административные расходы).

Изучив и проанализировав содержание жалобы З. Квалифкомиссия установила, что существо претензий доверителя к адвокату З. сводится к следующему.

1. Адвокат ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности перед доверителем, что выразилось в бездействии адвоката на предварительном следствии, а именно:

- адвокат не знакомился с материалами уголовного дела, а посетив следователя 20.10.2022, со слов следователя, не стал изучать материалы дела, попросив скрыть эту информацию;
- в уголовном деле нет ни одного ордера, расписки адвоката об ознакомлении с материалами дела и ходатайств в защиту З.
- адвокат посетил своего подзащитного только в сентябре 2022 г. и январе 2023 г.;
- адвокат не подготовил подзащитного к допросам и судебным прениям, не обсуждал с подзащитным линию защиты;
- адвокат не обжаловал нарушения при задержании подзащитного 14.06.2022 при даче явки с повинной;
- адвокат не выявил и не обжаловал нарушения при допросе в суде следователя К. по факту оказания данным следователем психологического давления на заявителя при допросе 15.06.2022;
- адвокат не обратил внимания на отсутствие прямых улик, подтверждающих виновность подзащитного;
- адвокат действовал «в разрез интересов подзащитного», принял участие в рассмотрении дела об административном правонарушении о привлечении З. к административной ответственности, не ходатайствовал о переносе судебного заседания, не обжаловал постановление суда от 21.09.2022 о назначении административного наказания, что негативно повлияло на исход уголовного дела;
- адвокат не информировал заявителя о ходе рассмотрения дела в суде, скрыл от доверителей информацию о выдвинутом гражданском иске;
- адвокат в прениях по уголовному делу занял иную от подзащитного позицию, не ходатайствовал о возможном изменении квалификации предъявленного обвинения со ст. 105 ч. 1 на ст. 107 ч. 1 УК РФ, не поддержал подзащитного в отношении ходатайства о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы;
- не явился на оглашение приговора 28.04.2023;
- адвокат подал апелляционную жалобу без ссылок на конкретные материалы дела, возражение помощника прокурора на жалобу не оспорил, «замечаний на бумажные протоколы судебных заседаний от адвоката З. не получено».

2. Адвокат ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, что выразилось в том, что адвокат не предоставил доверителю отчёта по расходам на переданные ему денежные средства в размере 500 000 руб.

Податель жалобы просит провести проверку по указанным им фактам и привлечь адвоката З. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

08.09.2023 в Квалифкомиссию от З. поступили дополнения к жалобе, в которых заявитель просит приобщить к материалам дисциплинарного производства документы и разъяснения на ответ АП СПб от 03.08.2023.

07.11.2023 в Квалифкомиссию от З. были представлены дополнительные материалы и

разъяснения.

Адвокат З. с претензиями подателя жалобы не согласен, в своих действиях состава дисциплинарного проступка (проступков) не усматривает.

Из пояснений адвоката следует, что соглашение от 07.07.2022 было заключено с З. в пользу её сына, который привлекался к уголовной ответственности СУ СК по Новгородской области и был этапирован в ФКУ СИЗО-1 для помещения в СПбГКУЗ «ГПБ № 6» на отделение стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей.

Как утверждает адвокат, согласно договоренностям с З. адвокат должен был вступить в уголовное дело на стадии предварительного следствия и посещать подзащитного в указанном заведении.

Адвокатом указывается, что он неоднократно посещал подзащитного в СПбГКУЗ «ГПБ № 6», а также в ФКУ СИЗО-1, где была выработана позиция, которая строилась на ранее данных подзащитным показаниях, подзащитный вину признавал и исходил из предположения, что вина его может быть смягчена ввиду его психического состояния. Также адвокат отмечает, что с подзащитным была достигнута устная договорённость о том, что адвокат в период предварительного следствия официально не будет «входить в уголовное дело», поскольку его одновременно представлял адвокат Ф. следствие уже заканчивалось, и следователь готовился предъявить материалы уголовного дела для ознакомления в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РФ. Также адвокат указывает, что подзащитный просил свести его функции к консультированию и взаимодействию с адвокатом Ф.

Данную позицию адвокат З. довел до З. которая не настаивала на вступлении адвоката в дело на предварительном следствии, привозила медицинские документы сына, которые адвокат передавал врачам ГПБ, готовил проекты запросов от имени подзащитного о состоянии здоровья.

Адвокатом З. указывается, что во исполнение поручения он:

- несколько раз выезжал в Великий Новгород для встреч с адвокатом Ф. и получения от него процессуальных документов, выработки совместной позиции;
- корректировал тексты, направляемые адвокатом Ф.
- 11.10.2022 по просьбе подзащитного участвовал в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следствия о продлении меры пресечения З.
- в сентябре 2022 г. не менее трёх раз посещал подзащитного в СИЗО по Новгородской области;
- при распределении обязанностей по защите с адвокатом Ф. осуществлял подготовку свидетелей по делу;
- постоянно находился на связи с заявителем, консультировал её по всем возникающим вопросам;
- после передачи уголовного дела в суд вступил в дело;
- 03.05.2023 подал апелляционную жалобу на приговор суда.

По мнению адвоката З. указанные обстоятельства в жалобе не соответствуют действительности, а подача жалобы связана с неудовлетворенностью подателя жалобы наказанием по приговору.

Документов в подтверждение своих пояснений адвокатом не представлено.

12.12.2023 адвокат З. представил в Квалифкомиссию свои письменные объяснения, содержание которых сводится к возражениям против доводов жалобы относительно действий «в разрез» с интересами подзащитного.

Из пояснений адвоката следует, что он не занимал по уголовному делу противоположную позицию; все ходатайства в уголовном деле поддерживал; в деле об

административном правонарушении присутствовал в качестве слушателя, поскольку отсутствовало соглашение на представление интересов З. в данном деле.

Адвокат обращает внимание на то, что адвокатом Ш. на приговор суда в отношении З. подана кассационная жалоба, одним из доводов которой является нарушение права на защиту и возбуждённое дисциплинарное производство.

В подтверждение своих письменных пояснений адвокатом приложены копии ряда документов.

18.12.2023 в Квалифкомиссию поступили возражения З. на объяснения адвоката З. суть которых сводится к выражению несогласия с объяснениями адвоката З.

К пояснениям заявителя приложено ходатайство об истребовании дополнительных доказательств, в котором З. просит истребовать из коллегии адвокатов «Юстум» выписку о движении денежных средств по соглашению от 07.07.2023.

В заседание Квалифкомиссии 21.12.2023 по рассмотрению дисциплинарного дела явились заявитель З. её представитель Р. и адвокат З.

Квалификационная комиссия рассмотрела ходатайства З. об истребовании из коллегии адвокатов «Юстум» дополнительных доказательств – выписки о движении денежных средств по соглашению от 07.07.2023 и ходатайство об истребовании от адвоката Ф.

Рустэмовича (реестровый № 53/280 в реестре адвокатов Новгородской области) письменных пояснений о распределении обязанностей с адвокатом З. при осуществлении защиты З.

В удовлетворении ходатайства об истребовании дополнительных доказательств – выписки о движении денежных средств по соглашению от 07.07.2023 заявителю было отказано ввиду неотносимости к дисциплинарным претензиям, рассматриваемым в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку претензии о нарушении адвокатом З. порядка внесения денежных средств в кассу адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, в жалобе не содержится, а получение денежных средств в размере 1 000 000 руб. не оспаривается.

В удовлетворении ходатайства об истребовании от адвоката Ф. письменных пояснений отказано ввиду их неотносимости к материалам дисциплинарного производства и отсутствия у Квалифкомиссии права обязать адвоката адвокатской палаты другого субъекта Федерации дать пояснения относительно дисциплинарных обвинений другого адвоката.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом З. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»

во взаимосвязи с

- п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017: «Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания»

и

Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства, утверждёнными Советом ФПА РФ 21.06.2010 (протокол № 5): «Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела и ведения записей».

Нарушение выразилось в следующем.

07.07.2022 между адвокатом З. и З. было заключено соглашение об оказании юридической помощи З. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Новгородской области и в суде.

Из буквального толкования содержания п. 1.1 соглашения от 07.07.2022 следует, что предмет поручения, принятого на основании соглашения адвокатом З. (несущим перед доверителем ответственность за чёткое и недвусмысленное формулирование предмета поручения как профессионального участника правоотношения с ним), предусматривал защиту и представление интересов З. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Новгородской области и в суде (п. 1.1).

Адвокатом З. не были выполнены условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно, адвокат фактически не участвовал на предварительном следствии.

Для оказания квалифицированной юридической помощи на предварительном следствии является явно недостаточным: посещение подзащитного в следственном изоляторе; получение процессуальных документов от другого адвоката и корректировка текстов документов, направляемых последним; подготовка свидетелей по делу; участие в одном следственном действии при продлении меры пресечения, как на то указывает адвокат в своих пояснениях.

Честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей, активное отстаивание и защита прав, свобод и законных интересов доверителей предполагает не только участие адвоката на предварительном следствии, но и всестороннее и полное изучение защитником материалов уголовного дела, что является профессиональной обязанностью адвоката, поскольку процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела включает в себя формирование позиции защиты и её согласование с доверителем, а также процессуальное оформление такой позиции путём подготовки соответствующих заявлений, ходатайств и жалоб. Пренебрежение защитником указанной обязанностью является недопустимым.

В остальной части выдвинутых дисциплинарных обвинений Квалифкомиссия нарушений не установила и пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и

адвокатуры, включая КПЭА.

Заявитель З. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направила в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором оспаривает ряд выводов Квалифкомиссии относительно отсутствия в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры, включая КПЭА.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом; для участия в разбирательстве явились заявитель З. её представитель Сигарёв А.П. и адвокат З. дали пояснения относительно заключения Квалифкомиссии и обстоятельств дисциплинарного производства, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила, что в производстве СУ СК РФ по Новгородской области находилось уголовное дело по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Приговором Новгородского районного суда Новгородской области от 28.04.2023 по делу № 000 З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 11.08.2023 приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 28.04.2023 в отношении З. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного З. его защитников – адвокатов Ш. и З. – без удовлетворения.

07.07.2022 между адвокатом З. и З. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 836.

В соответствии с предметом соглашения доверитель поручает, а адвокат принимает к исполнению поручение об оказании юридической помощи по защите и представлению интересов З. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ СК РФ по Новгородской области и в суде (п. 1.1).

Вознаграждение адвоката было определено сторонами соглашения в размере 500 000 руб. (п. 4.3) и оплачено доверителем в полном объёме 07.07.2022 и 17.08.2022, что подтверждается скриншотами чеков по операциям Сбербанк.

Как было указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства по существу Квалифкомиссия вынесла заключение о нарушении адвокатом З. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

Как видно из жалобы З. содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом-защитником З. и его подзащитным З. (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым следует отнести выдвинутые З. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем осуществлении защиты З. выразившемся, в частности, в том, что адвокат: не ознакомился с материалами уголовного дела; недостаточное количество раз посещал своего подзащитного в следственном изоляторе; не подготовил подзащитного к допросам и

судебным прениям; не обсуждал с подзащитным линию защиты; не обжаловал нарушения при задержании подзащитного 14.06.2022 при даче явки с повинной; не выявил и не обжаловал нарушения при допросе в суде следователя К. не обратил внимания на отсутствие прямых улик, подтверждающих виновность подзащитного; действовал «в разрез интересов подзащитного»; принял участие в рассмотрении дела об административном правонарушении о привлечении З. к административной ответственности, не ходатайствовал о переносе судебного заседания, не обжаловал постановление суда от 21.09.2022 о назначении административного наказания; в прениях по уголовному делу занял иную от подзащитного позицию; не ходатайствовал о возможном изменении квалификации предъявленного обвинения со ст. 105 ч. 1 на ст. 107 ч. 1 УК РФ; не поддержал подзащитного в отношении ходатайства о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы; не явился на оглашение приговора 28.04.2023; подал апелляционную жалобу без ссылок на конкретные материалы дела, возражение помощника прокурора на жалобу не оспорил; не подавал замечаний на протоколы судебных заседаний.

В силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал, что «осуществление защиты представляет собой вопрос взаимоотношений обвиняемого и защитника»¹.

Иными словами, в отношении адвокатов, которые защищают обвиняемого по соглашению об оказании юридической помощи, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых.

Между тем в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у подзащитного З. каких-либо претензий к оказываемой ему правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе З. Поэтому указанные доводы заявителя не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

При наличии таких претензий З. вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката З.

В связи с этим Совет АП СПб оставляет без оценки приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы о нарушении адвокатом З. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве – З. не являющаяся непосредственным получателем юридической помощи, не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом З. подзащитному юридической помощи, а также в непрофессиональных и противоречащих интересам подзащитного З. действиях адвоката З. совершённых при осуществлении им защиты З. на основании заключённого заявителем соглашения.

Следовательно, жалоба З. в этой части не являлась допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

З. заключившая соглашение в пользу третьего лица З. была вправе знать о том, что адвокат приступил к исполнению поручения (вступил в уголовное дело); получил согласие подзащитного на осуществление его защиты; на каком этапе или стадии находится уголовное дело; получать сведения о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера.

Кроме этого, З. как лицо, заключившее соглашение, была вправе получить финансовый документ (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.), подтверждающий внесение в кассу адвокатского образования либо перечисление на расчётный счёт адвокатского образования вознаграждения и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения.

Из этого следует, что З. заключившая соглашение в пользу подозреваемого, обвиняемого, была вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности лишь по вопросам, не связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты).

В частности, дисциплинарные претензии могли выдвигаться относительно того, что:

- адвокат не приступил к защите подозреваемого (обвиняемого);
- не получил согласие подзащитного на осуществление его защиты;
- не сообщил о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера;
- ненадлежащим образом оформил договорные отношения;
- нарушил финансовую дисциплину.

Что касается выдвинутых заявителем в отношении адвоката

З. дисциплинарных претензий в неинформировании заявителя о ходе рассмотрения дела в суде и сокрытии от доверителей информации о выдвинутом гражданском иске, Совет АП СПб отмечает следующее.

В силу положений ст. 6.1 КПЭА, и лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката.

Вместе с тем указанные лица имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи.

Полным безусловным доступом к такой информации, а также правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, обладает только подозреваемый, обвиняемый.

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат без разрешения подозреваемого, обвиняемого не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи, в том числе материалы уголовного дела. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц (п. 3 ст. 6 КПЭА).

Поскольку в своей жалобе З. не сообщила о наличии выраженного в письменной форме согласия З. на прекращение действия адвокатской тайны и соответствующих доказательств не привела, её жалоба в этой части также не являлась допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Исходя из приведённых выше позиций, доводы жалобы о ненадлежащем исполнении

адвокатом своих профессиональных обязанностей перед заявителем, выразившемся в том, что адвокат не представлял доверителю отчёты по расходам на переданные адвокату денежные средства в размере 500 000 руб., обоснованно стали предметом рассмотрения Квалифкомиссии, поскольку такие дисциплинарные обвинения З. была выдвинуть вправе.

В данной части Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст.16 КПЭА адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов.

В случае, если в процессе оказания юридической помощи адвокат принимает от доверителя денежные средства на возмещение понесённых им затрат и издержек, для адвоката является обязательным соблюдение правил, изложенных в п. 6 ст.16 КПЭА.

Из п. 6 ст.16 КПЭА следует, что в случае, если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее – «средства доверителя»), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

- средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;
- в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;
- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;
- адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учёт финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Из условий соглашения от 07.07.2022 следует, что возмещаемые расходы подтверждаются отчётами адвоката, которые предоставляются доверителям по письменному запросу. Аналогичные требования установлены в абз. 5 п. 6 ст. 16 КПЭА.

Как верно отметила Квалифкомиссия, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката доводы подателя жалобы о том, что адвокат не представлял отчёта о расходах, связанных с исполнением поручения, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства требования о представлении отчёта о проделанной работе, которые в силу положений КПЭА порождают обязанность адвоката исполнить эти требования.

При изложенных обстоятельствах в отсутствие направления З. адвокату требования о предоставлении отчёта по расходованию денежных средств доверителя, отсутствуют основания для привлечения адвоката З. к дисциплинарной ответственности.

Поэтому Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

8) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

С учётом приведённых обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по указанным основаниям.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 252/2023 в отношении адвоката З. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга):

- в части непредставления доверителю отчётов по расходам на переданные адвокату денежные средства в размере 500 000 руб. – вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

- в остальной части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.